Глава 10: Молот Бога

Следующий год прошел в сплошных тренировках, я старался стать сильнее и изучать печати все быстрее и быстрее. Вскоре я превзошел пределы обучения моей Каа-сана и перешел под опеку Хикару-джии-сана.

Хикару-джии-сан был довольно удивительным; он был мастером полного запечатывания, который сосредоточился на манипулировании природными силами и свойствами, такими как гравитация, чистая кинетическая энергия, масса и тепло. По-видимому, будучи молодым человеком и учась, чтобы стать мастером, он изобрел охлаждающие печати, которые мы используем и по сей день в продуктовых магазинах и богатых домах. Вот так, еще одна причина любить Узушио - у нас был кондиционер. И это был еще один способ, благодаря которому я знал, что Кири - истинное зло; никто другой не попытался бы лишить мир цивилизации кондиционеров, отличительной черты цивилизации.

Хикару-джии-сан был также опытным боевым мастером начертаний. Будучи уже пожилым человеком более чем столетнего возраста, когда ему было около 60 лет и он все еще был в расцвете сил (помните Узумаки все дела...), примерно в то время, когда Деревни только начинали формироваться, он был частью торговой миссии из четырех человек в Коноху (запечатывание свитков означало, что для транспортировки больше ничего не нужно).

На отряд напал целый клан, который был против идеи формирования деревень ниндзя. По приказу Хикару силы Узушио отступали до тех пор, пока не оказались на довольно пустом поле, где, они создали видимость, что решили пробиваться вперед в надежде уйти от сотни преследователей, оставив Хикару позади, чтобы замедлить преследование.

Достаточно сказать, что охрана Хикару разделилась, чтобы поставить печати, определяющие территорию, а не спасаться бегством.

Вражеские ниндзя решили преследовать Хикару-джии первыми и бросились через поле, но внезапно вся поверхность поля стала достаточно горячей, чтобы воспламенить одежду.

Хикару-джии-сан использовал печать концентрации тепла, которая перенесла тепло с земли в воздух на высоту до 10 футов, и поджарил всех вражеских ниндзя.

Так что, да, дедушка был крут.

Я закончил основы своего ментального усиления, хотя постоянно совершенствовал эти базовые техники с практикой. Под его присмотром и с использованием всех этих техник я быстро прошел третий и четвертый уровни запечатывания, заработав полную полное понимание на каждом из них. Вскоре я сосредоточился на понимании печатей пятого уровня, особенно необходимых для проекта "Молот Бога", а также на некоторых печатей шестого уровня, к которым он дал мне доступ.

В свободное время я уже закончил работу над базовым лазерным/направленным энергетическим оружием, которое назвал ЭПОД-1 (Энергетическое-Печать-Оружие-Даичи-1). Оно оказалось немного сложнее, чем я ожидал, поскольку я столкнулся с проблемами теплового расцвета и эффективности, что потребовало высокоинтенсивного импульса на частоте, которая взаимодействовала бы с человеческими жидкостями и жирами, но не поглощалась бы воздухом или обычными твердыми телами. Тем не менее, он был наиболее эффективен при повреждении мягких и небронированных целей.

У меня также было несколько кусочков и частей того, что должно было стать "Морским ястребом", но я не закончил его и даже не сделал достаточного доказательства концепции, чтобы представить Хикару-джии-сан.

Тоу-сан продолжал обучать меня Вихревому Кулаку, и я сдал тесты как для среднего, так и для продвинутого инструктора. Моя скорость соответствовала минимальному стандарту для джонина, а при полном усилении я мог сравниться по силе с большинством младших чуунинов, несмотря на недостаток роста. Мое мастерство владение мечом также развивалось; я прошел тест на базового инструктора, и Тоу-сан сказал, что я достаточно хорош, чтобы претендовать на клановую гвардию на основе одного только мастерства владения мечом, что было довольно высокой оценкой.

Мои навыки боя с цепями становились все более совершенными. Харуто-сенсей, хотя теперь сам стал отцом, и поэтому у него было меньше времени на мои тренировки, все же успел провести меня через уроки манипуляции, проявления и даже управления стихиями. Мне все еще нужно было продолжать тренироваться и совершенствоваться в этом, но я был на той стадии, когда достаточно было лишь практики и случайных подсказок, и когда я достигал барьера; у меня были основы и методы обучения, которые мне были нужны. Далее он начал обучать меня технике механических манипуляций, например, как использовать цепи в качестве дрели или пилы, а не как колющий кнут, а также более продвинутым техникам передачи Печати, необходимым для того, чтобы Цепи стали полноценными Цепями Запечатывания.

Мои тренировки по элементной чакре, пожалуй, получили наибольшее развитие. Я практиковал упражнени,я по манипулированию водой и ветром на уровне мастера и мог достичь результатов, сходных с дзюцу уровня B, если немного сосредоточиться и чисто манипулировать стихиями. Я практиковал техники Водяного Дракона, Водяной Тюрьмы, Сокрушительной Волны и Бушующих Вод для своих водных техник, а также сосредоточился на Вакуумных Пулях, Режущем Шторме (крупномасштабная режущая атака со средним уроном), Порыве Бритвы (меньшего масштаба, но с большим уроном), Торнадо и Ураган (эффективны против большого количества людей, нарушают дальнобойные дзюцу) для техник ветра.

Меня не слишком впечатлили щиты из ветра и воды, и я разработал несколько многослойных, совместных техник ветра и воды, которые были более полезны. Например, мой щит из пузырьков под давлением работал как реактивная броня и мог использоваться в атаке на близком расстоянии, так как взрывная волна наносила достаточно большой урон.

У меня также была довольно дальнобойная и относительно недорогая техника "Водоструйный резак", которую я изобрел; основанная на водоструйных резаках на Земле, она использовала ветер, чтобы разогнать воду с кусочками земли в ней до смехотворных скоростей (легко выше первого Маха, но больше этого трудно оценить). Эта техника была способна в мгновение ока прорезать полдюйма стали. Что еще хуже для жертв, этот "Водомет" оставлял после себя твердые частицы, которые калечили или убивали тех, для кого техника не была мгновенно смертельной.

Я хотел начать изучать более продвинутый общий контроль чакры, а также гендзюцу (иллюзии) и медицинское ниндзюцу, но, к сожалению, у меня не было времени на обучение, чтобы делать что-то большее, чем читать случайные теоретические тексты.

В общем, мне было почти шесть лет, и я был монстром, способным, по крайней мере, противостоять элитным джонинам (о, они убьют меня, но если бы это был один из наших не элитных противников, меня могло бы хватить, чтобы переломить ход событий). Но что действительно сделало меня монстром, так это не тот факт, что я был намного сильнее, чем должен быть человек моего возраста, а проект, который я только что закончил: Молот Бога, набор печатей, которые позволят нанести Кинетический Орбитальный Удар по Киригакуре. И в те выходные я, наконец, был готов к первому испытанию.

Идея была довольно простой. Проблема с выводом на орбиту заключалась не в том, что для подъема такой нагрузки требовалось много энергии, а в том, что саму энергию тоже нужно было поднимать, так что вы поднимали не только потенциальный спутник, который мог весить всего несколько десятков фунтов, но и все топливо, которое весило бы сотни тонн.

С печатями это не проблема; я фактически использовал гравитационную печать для подъема печати груза на орбиту. На орбите печать груза развернет кинетическое оружие - серию из тридцати семи металлических цилиндров длиной восемь футов (2,5 м) и шириной фут(30 см), усиленных печатью, которые я собрал на холмах, богатых металлами, с помощью печатей сбора и очистки ресурсов.

План заключался в том, что печать груза должна была достичь орбиты, а затем развернуть оружие. Само оружие было тщательно запечатано, в первую очередь, печатью поддержания станции для сохранения правильной ориентации и расстояния между ними, а также гравитационно-ускорительными печатями и очень точными печатями местоположения и наведения для перемещения их к нужной цели.

На самом деле, самой сложной частью всего этого была система наведения. Мало того, что система наведения и перемещения должна была быть невероятно точной и тонко градуированной, мне нужно было очень точно определять местоположение Киригакуре в трехмерном пространстве. На самом деле, чтобы избежать проблем с относительностью (то, с чем должны справляться все расчеты GPS на Земле), расчеты для которых я забыл, мне нужна

была безотказная связь между маяком и системой наведения.

Эта связь была одним из основных направлений моих исследований с Хикару-джии-сан, а также первым шагом к созданию подделки "Хирайшина". У меня также была печать связи с визуальной передачей, и резервные печати маневрирования для ручного наведения на цель в случае необходимости.

Когда оружие приближалось к входу в атмосферу, оно активировало технику пространственного сжатия. Я полностью списал эту печать с той, которую Хикару-джи-сан продемонстрировал по моей просьбе, поскольку он не осознавал объем моей памяти, когда показывал мне . Техника пространственного сжатия была редкой концептуальной печатью, и фактически хранила пространство в специальной временной печати. Затем, на очень низкой высоте, сохраненное пространство расходовалось, чтобы сделать цилиндры намного шире для всех, кроме оружия, нацеленного на Каге.

Это повысит урон, но ценой уменьшения проникающей способности через бункеры, а также увеличит скорость (и, следовательно, кинетическую энергию) оружия за счет уменьшения сопротивления при падении, что еще больше увеличит урон. Также в момент удара еще одна печать активирует "плотный воздушный щит" над ними, уменьшая давление взрыва и урон, поглощаемый воздухом, и, надеюсь, отражая ударную волну обратно в деревню, чтобы максимизировать урон.

Чтобы достичь Киригакуре в первую очередь, каждое оружие имело печать пробивания щита, предназначенную для проникновения через защиту от бомбардировок. Наконец, были и печати-накопители, которые при ударе оружия выпускали огненную чакру; она расплавляла все остатки цилиндров и, надеюсь, распространяла вторичные пожары и разрушения.

Мне пришлось проделать большую работу не только над печатями, но и над тем, как их создавать. Я испытывал их в вакууме, при низких температурах и при обеих сразу. В одном из первых испытаний я отправил на низкую орбиту зонд с устройством для определения чакры; оказалось, что космос, будучи пустым от чакры, на самом деле истощает чакру с очень

высокой скоростью, поэтому мне пришлось разработать защитную печать для удержания чакры и наложить ее на все объекты.

Аналогичным образом я протестировал развертывание «грузовой печати» и обнаружил, что извлечь объект из печати хранения становится тем труднее, чем больше разница в потенциальной энергии между входом и выходом из печати. Для извлечения оружия мне пришлось разработать новую сверхвысокоэффективную систему хранения чакры, основанную на фрактальной ёмкости; печати на ней нужно было вытравить настолько тонко, чтобы они были достаточно малы, что потребовалась неделя, чтобы отработать технику. Хикару-джии-сан и другие мастера начертаний были весьма впечатлены новыми «батареями» чакры и приняли мои разработки для небольших, но энергоемких приложений, что означало хороший остаточный доход от моего изобретения.

Беспокоясь о том, что оружие может попасть в объект на орбите, и что, это вызовет сбой, и я никогда не узнаю причину, я разработал специальное импульсное уплотнение, которое работало только за пределами атмосферы без отвлекающих сигналов чакры; по сути, это был космический радар с радиусом действия в тысячу километров, который записывал данные на имеющееся у меня печати для хранения сигналов, делая обновление статуса каждую микросекунду.

Затем, когда все планирование и тестирование было завершено, мне пришлось заряжать все это; для этого я каждую ночь в течение восьми месяцев хранил четверть своего огромного резерва.

Когда я, наконец, закончил и был готов испытать оружие, я не знал, что о нем думать.

С одной стороны, я был в экстазе. Вот он я, гений. Реинкарнация и фактически волшебник, но здесь я был ребенком, в обществе, застрявшем в средневековье. И мне удалось создать нечто, что было научной фантастикой в начале 21-го века.

С другой стороны, я был, по крайней мере, несколько мрачен. Здесь была защита

Узушиогакуре, уничтожение врага Киригакуре, что обеспечит нам выживание в течение столетия. Но, кроме того, мне кажется, в тот момент я понял Оппенгеймера (п.«Отец атомной бомбы»). Я действительно стал Смертью, разрушителем миров.

И я сделал это не по собственному желанию. Я был готов уничтожить деревню, убить потенциально сотни тысяч людей. И это пугало меня. Я хотел узнать мнение Харуто-джии-сан, поговорить с Тоу-сан и Каа-сан, даже спросить Кадзуо-сама.

Я хотел освободиться от ответственности за развертывание этого чудовищного оружия. Но я знал, что не смогу получить его. Это было мое решение, моя ответственность.

И вот, в то воскресное утро я развернул оружие.

Все шло хорошо. Грузовая печать достигла орбиты и сообщила об успешном развертывании всего оружия. Оружие закрепилось на Киригакуре и набирало скорость по векторам приближения. Скорость немного превысила, по моим оценкам, три Маха. А затем, один за другим, я потерял контакт с оружием.

Что, блядь, только что произошло? Какого хрена? Это не могло просто… Мои мысли были в беспорядке. Я не знал, что думать, что может случиться. Черт, оружие могло все еще бить, но я бы не знал куда. Если это так, и они не попали в цель настолько, чтобы повредить, но не уничтожить Киригакуре, мы могли бы эвакуировать деревню, чтобы уменьшить цель, которую мы представляем

Я начал просматривать данные со всех сенсоров, чтобы понять, что произошло.

У первых пяти орудий не было никаких аномалий. Просто в один момент оно было на месте, а в

следующий исчезло. Я начал просматривать показания радара пространства чакры и увидел, что каждое из них, похоже, распалось на то, что выглядело, если я правильно понял результаты, как облако газа или, возможно, плазмы, а также несколько осколков оружия.

Взглянув на показания тепловых характеристик, которые были значительно медленнее, я увидел, что оружие заметило небольшое повышение температуры при каждом разрушении, а одно оружие заметило резкий скачок температуры в тысячи градусов Цельсия непосредственно перед разрушением. Другое оружие поймало то, что, как я теперь думаю, могло быть частью отраженного лазерного луча, и испытало повышение температуры на несколько сотен градусов, а затем было уничтожено.

Кто-то, или что-то, было там наверху. И у них была возможность отследить тридцать семь небольших объектов, летящих со скоростью три Маха, и поразить их лазером, который, как я предполагал, был достаточно сильным, чтобы испарить их, несмотря на то, что они были усилены, чтобы выжить при входе в атмосферу.

Это, это было чертовски страшно. Но на мгновение я перестал беспокоиться об этом.

Дрожащими руками я собрала свои вещи, вернулся в свою комнату, сел и заплакал.

Это был долгий, мать его, год. Я давил на себя, особенно на границу своего ментального подкрепления, очень сильно. Я был измотан, физически, эмоционально, слишком сильно и слишком быстро. И в тот день все это должно было окупиться; давление на Узушиогакуре было снято, и давление было снято с меня. Но потом, потом то, что это сделало, решило все испортить, и я заплакал.

Я все еще был ребенком, если хотите засудите меня.

Примерно через полчаса я перестал плакать и начал думать. Я думал о том, кто или что могло помешать моему плану. Боги и другие подобные существа были сразу же отброшены; присутствия чакры не было вообще, и мое понимание местных Законов Реальности заставляло меня думать, что божественное вмешательство маловероятно.

Более того, поразмыслив, я решил, что это был не "кто-то". Другие люди или инопланетяне могли вступить в контакт с этим недоучкой (мной), который ввел орбитальную бомбардировку в цивилизацию, самое совершенное оружие которой было сделано из перевернутой чакропроводящей стали. Или они могли бы убить меня. Или хотя бы что-то сделали; казалось маловероятным, что они просто уничтожат мое оружие, а потом проигнорируют меня.

Оставалось "что-то". Я вспомнил, что в какой-то момент мир был, по крайней мере, высокотехнологичным, но откатился; кроме того, чакра, похоже, ограничивалась планетой и плохо пересекала космическую пустоту. Что, если чакра мешала нормальному функционированию технологий высокого уровня? Тогда любые орбитальные предметы должны были уцелеть.

Я сомневался, что там кто-то живет; если бы они действительно хотели, было слишком много способов вступить в контакт, которые не использовались, а если бы там кто-то жил, то их оружие, вероятно, не было бы полностью автоматизировано. Я сомневался, что кто-нибудь из жителей этой гипотетической космической станции все еще держался бы на боевых постах через тысячи лет после того, как планета вышла из контакта с ними, и поэтому сомневался, что оккупированная станция так быстро сумела бы уничтожить мое оружие. К тому же, стопроцентно эффективная программа переработки пищи казалась маловероятной, а что-то меньшее привело бы к голоду через столько времени.

Нет, я подозревал, что существует либо ИИ, либо сложный компьютер, управляющий спутниками-охотниками стратегической обороны. Может быть, даже орбитальными крепостями. В любом случае, он, скорее всего, был настроен на уничтожение МБР или аналогичного оружия. Но это все, что я мог предположить. Другие вещи, конечно, тоже были возможны. Я просто оценил свой вывод как наиболее вероятную возможность.

Сценарий, который казался вероятным, не был благоприятным для меня. Я не знал, как выйти из этой ситуации. Конечно, я мог проверить, что именно скорость оружия вызвала атаку, или

высота, или какая-то комбинация этих двух факторов. Возможно, я мог бы создать щит для перенаправления лазерного огня вокруг моего оружия. Но, в конце концов, я не считал хорошей идеей связываться с неизвестной орбитальной державой с суперлазерами, если не хотел рисковать ответной бомбардировкой, тем более что я не знал, какое оружие у нее может бить с орбиты на землю.

Год работы пошел насмарку, совершенно бесполезный.

Ну, может быть, не совсем бесполезным. Поэтому я попробовал сделать базовый расчет: Мое кинетическое оружие все еще будет функционировать как ракеты; при ограничении в два-пять Маха (безопасная погрешность в расчетах скорости), они будут иметь менее шестнадцатой части энергии при ударе по сравнению с 10 Махами, и будут эффективны только на расстоянии примерно в две пятых от прежнего.

Это означало, что новые ракеты могли убивать ниндзя на расстоянии двухсот футов и разрушать здания на расстоянии сорока футов. Проблема заключалась в том, что для достижения аналогичного уровня разрушений мне понадобилось бы около шестисот таких более слабых стержней. У меня просто не было времени на сбор такого количества металла.

Я понятия не имел, что мне делать. Я мог только тренироваться, практиковаться и надеяться, что придумаю какой-нибудь другой способ. Ну, и продолжать хранить чакру на случай, если она мне понадобится.

И, возможно, сделать небольшой перерыв, пока я не «перегорел».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/67973/1850182